

А.Л. Котенко *

Aleksandra L. Kotenko *

**Личность через призму
фотографии: снимок буддийского
храма Халхэн-сумэ из коллекции
военного востоковеда
М.А. Полумордвинова**

**Personality Through the Prism of
Photography: a Picture of the Buddhist
Temple Khalkhen-Sume From the
Collection of Military Orientalist
M.A. Polumordvinov**

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-15

УДК 5:726

Выходные данные для цитирования:

Котенко А.Л. Личность через призму
фотографии: снимок буддийского храма Халхэн-
сумэ из коллекции военного востоковеда М.А.
Полумордвинова // Исторический курьер. 2018.
№ 2. Статья 15. URL:
<http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-15.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-15

How to cite:

Kotenko Aleksandra L. Personality through the
prism of photography: a picture of the Buddhist
temple Khalkhen-sume from the collection of military
orientalist M.A. Polumordvinov // Historical courier,
2018, # 2. Article 15. [Available online:]
<http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-15.pdf>

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ по гуманитарным и общественным наукам, проводимого совместно с Администрацией Томской области для проекта «Предтечи евразийской интеграции в зеркале музейных фондов» (No17-11-70007).

Abstract: The basis of the Oriental collection in the Tomsk Regional Museum is a collection assembled by the military orientalist Mikhail Arkadyevich Polumordvinov, who served in Manchuria in 1903–1915. There he collected originals of daily life and cult, associated with peoples of Asia, and a photo collection with views of Manchuria and Mongolia. M.A Polumordvinov left few personal documents, therefore researchers are faced with a problem of studying his personality, as well as the separation of his military and research interests. This article helps uncover Polumordvinov's personal attitude toward Buddhist architecture, widely represented in photographs of his photographic collection. The article presents one of the photos from the orientalist's collection, its description and text of Polumordvinov's inscription as the evidence of his personal interest in Buddhist architecture. It is a photo of 1906 that presents a view of the Buddhist temple complex Khalkhen-sume (main building) located in the Mongolian principedom Barun-Uzumchin. The temple was built in the Chinese style (roof, acroteria), but with Buddhist decorative elements (decoration of pillars and entablature, sculptures on roofs). The description of the photo, made on its back side by Polumordvinov himself, proves his detailed knowledge of the temple architecture traditions of China and Mongolia, his familiarity with linguistic subtleties in designation of religious objects (Mongolized, originally Tibetan, concepts are supplemented by the Mongolian ones). The author uses this observation as evidence that Polumordvinov's interest in Eastern culture went beyond his service (military) needs, and thus, this photo shows the early process of turning a soldier into a scientist..

Keywords: Mikhail Polumordvinov; Tomsk Regional Museum; Society of Russian Orientalists; Buddhist architecture; photos of the early 20th century; Buddhism in Mongolia.

The article has been received by the editor on 12.11.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Котенко Александра Леонидовна, научный сотрудник, ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б.Шатилова» (Россия), e-mail: al.kotenko@tomskmuseum.ru

Kotenko Aleksandra L., research worker, Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B.Shatilov (Russia), e-mail: al.kotenko@tomskmuseum.ru

Аннотация: Основу Восточной коллекции Томского областного музея составляет коллекция, собрание военного востоковеда Михаила Аркадьевича Полумордвинова, служившего в Маньчжурии в 1903–1915 гг. Там он собрал предметы быта и культа народов Азии и фотоколлекцию с видами Маньчжурии и Монголии. М.А. Полумордвинов оставил мало документов личного характера, потому перед исследователями стоит проблема изучения его личности, а также разделения его военных и исследовательских интересов. Данная статья помогает раскрыть личное отношение Полумордвинова к буддийской архитектуре, широко представленной на снимках его фотографической коллекции. В статье представлена одна из фотографий собрания ориенталиста, ее описание и текст подписи М.А. Полумордвинова как доказательство его личного интереса к буддийской архитектуре. Это фотография 1906 года с видом на буддийский храмовый комплекс Халхэн-сумэ (главное здание), находившийся в монгольском княжестве Барун-Узумчин. Храм построен в китайском стиле (крыши, акротерии), но с буддийскими декоративными элементами (оформление столбов и антаблемента, скульптуры на крышах). Описание снимка, сделанное на обороте самим Полумордвиновым, доказывает знание его автором в мельчайших подробностях традиций монгольской и китайской храмовой архитектуры, знакомство с языковыми тонкостями обозначения культовых предметов (монголизированные, изначально тибетские, понятия дополняются монгольскими). Автор использует это наблюдение как доказательство того, что интерес Полумордвинова к восточной культуре выходил за рамки его служебных (военных) потребностей, и таким образом, эта фотография проявляет начавшийся у М.А. Полумордвинова процесс превращения военного в учёного.

Ключевые слова: Михаил Аркадьевич Полумордвинов; Томский областной краеведческий музей; Общество русских ориенталистов; буддийская архитектура; фотографии начала XX века; буддизм в Монголии.

Для Томского областного краеведческого музея Восточная коллекция – одна из самых первых. Основой ее стало собрание служащего Заамурского округа пограничной стражи, члена харбинского Общества русских ориенталистов Михаила Аркадьевича Полумордвинова (1867–1917 гг.), служившего в Маньчжурии в 1903–1915 гг. до отбытия на фронт Первой мировой войны. Собрание включает в себя предметы быта и культа народов Азии, а также обширный фонд изображений (803 единицы), главным образом представленный фотографиями с видами Маньчжурии и Монголии.

О переформировании коллекции Полумордвинова М.А. в 7 фотоальбомов по тематикам и экспедициям служащих Заамурского округа пограничной стражи писала Л.Ю. Исаева¹. Также религиозная составляющая фотоколлекции кратко охарактеризована в диссертации У.В. Малахатко². Более детальное изучение фотофонда началось в 2017 г. в рамках гранта РФФИ, на данный момент полностью описан фотоальбом ТОКМ ФФ-3796 и частично фотоальбом ТОКМ ФФ-3798.

Работа над атрибуцией фотофонда помогает в раскрытии личностных качеств М.А. Полумордвинова, а его биография всегда представляла для музейных сотрудников некоторую трудность. Практически не осталось материалов личного характера, которые бы могли рассказать о нем как об исследователе и человеке. Между тем, исследование личности Полумордвинова, одного из видных представителей Общества русских ориенталистов, помогает лучшему пониманию содержания китайско-монгольского направления русского востоковедения начала XX в.

¹ Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды Томского областного краеведческого музея : [сб. ст. Т. 14 / под ред. В. П. Зиновьева, А. Г. Тучкова]. Томск, 2007. С. 166–177.

² Малахатко У.В. Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 294 с.

Обратимся к некоторым фактам его биографии. М.А. Полумордвинов родился в Саратовской губернии в семье коллежского асессора и потомственного дворянина¹. Сначала он учился Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и Чугуевском пехотном юнкерском училище, в 1888 г. начал службу в 158-м пехотном Кутаисском полку, а через шесть лет был прикомандирован для «письменных занятий» к штабу 40-й пехотной дивизии Бобруйска. «Восточные» страницы жизни начались для него в 1897 г., когда Полумордвинова перевели в Забайкалье. На восточной границе Российской империи тогда была сложная ситуация. Страна укрепляла позиции армии на Дальнем Востоке: часть личного состава переводилась с западных границ. В резервном батальоне М.А. Полумордвинов временно исполнял должности командира роты и заведовал охотничьей командой (май – август 1898). Последнее характеризует его как человека смелого, находчивого и склонного к разведывательной деятельности².

В 1900–1901 гг. Михаил Аркадьевич принял участие в походе русской армии на Китай, а в марте 1903 г. он получил перевод в недавно созданный Заамурский округ Отдельного корпуса пограничной стражи³. Это воинское формирование было создано в 1901 г. в результате Русско-китайской войны и предназначалось для охраны восточных границ России и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) от разбойников-хунхузов, диверсантов и войск противника (в годы Русско-японской войны)⁴. Служащие Заамурского округа, находившиеся вне территории России, собирали сведения об Азии в статистическом, географическом, политическом, военном и культурном отношении⁵. Именно в этом формировании М.А. Полумордвинов прошел за 12 лет путь от младшего офицера до подполковника, а также побывал на фронтах Русско-японской войны.

М.А. Полумордвинов понимал быт и культуру народов Юго-Восточной Азии по личному опыту и был знаком с исследованиями этого региона. По крайней мере с 1909 г. он состоял в членах харбинского Общества русских ориенталистов (учреждено 21 июня 1908 г.), также Михаил Аркадьевич был редактором некоторых номеров издания общества, «Вестник Азии»⁶. Общество русских ориенталистов обладало определенной уникальностью в среде востоковедческих объединений того времени: оно ставило целью не только изучение современного Востока в лингвистическом, филологическом, историческом, экономическом, общественно-политическом отношениях, но также содействие сближению культур России и народов Востока⁷.

Если рассматривать ориентальные исследования М.А. Полумордвинова, то не всегда ясна граница, когда он интересовался буддизмом и бытом народов Азии в рамках своей разведывательной деятельности, а когда начинался интерес к чисто культурным феноменам, как, например, культовая скульптура или культовая архитектура. Жизнь М.А. Полумордвинова после Первой мировой войны, в сражениях которой он участвовал и был комиссован по состоянию здоровья, оказалась коротка. Весной 1916 года он прибыл в Томскую губернию, а в августе 1917 года скончался, не успев воплотить свои

¹ Полумордвинов Михаил Аркадьевич // Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература. 2005. С. 187–188; Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. С.-Петербург, 1904 г. [565]. с. 450

² Охотничьи команды // Военная энциклопедия. Петроград–Москва, 1913. Т. 14. С. 236–237; *Баяндин В.И.* Обучение нижних чинов специальных частей Российской армии и флота во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2013. №1. с. 34.

³ Полумордвинов Михаил Аркадьевич // Басханов М.К. ... С. 187–188.

⁴ Пограничная стража // Военная энциклопедия. СПб. – Москва, 1911. Т. 18. С. 283–285; *Вишняков О.В.* Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX – начало XX века. Ч.2 // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 51–53.

⁵ *Вишняков О.В.* Пограничники в вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. 2006. № 4. с. 57–69.

⁶ Состав Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. № 1, июль. С. 280.

⁷ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 274.

исследовательские замыслы. Немногочисленные публикации М.А. Полумордвинова касаются социально-хозяйственных аспектов и почти не затрагивают тему храмовой архитектуры. Нам остались лишь косвенные свидетельства его исследовательского потенциала – рукописи (описание скульптур, фактически – атрибуция в рамках буддийской иконографии), собрание скульптур буддийского пантеона и фотоколлекция азиатской культовой архитектуры.

Что касается обширного фотографического собрания, то немалую долю в нем занимают изображения интерьеров и экстерьеров храмов (буддийских, даосских, мусульманских). Однако фотоколлекция Полумордвинова М.А. по характеру составная – в ней имеются снимки из разных экспедиций его сослуживцев, репродукции, открытки и снимки, авторство которых установить невозможно за отсутствием подписей (то есть, неизвестно, делал ли эти снимки лично Михаил Аркадьевич, или же он собрал фотоснимки, являющиеся продуктом чужого интереса к архитектуре). Вот почему особую ценность представляет один из снимков, содержащий на обороте пространную надпись рукой М.А. Полумордвинова.

Снимок ФФ 3798-113, «Наружный вид центрального храма в Халхэн-сумэ княжества Барун-Узумчин» (илл. 1) имеет размеры 23,1 x 16,7 см и действительно представляет собой вид на главное храмовое здание комплекса, построенного в китайском стиле.

Илл. 1. Наружный вид центрального храма Халхэн-сумэ в княжестве Барун-Узумчин (ТОКМ ФФ 3798-113)

На переднем плане – открытый двор, в котором установлена белая скульптура-курильница в виде льва-стража с открытой пастью, стоящего на постаменте с элементами лепестков лотоса. На среднем плане – собственно главное здание храма (цокчин), двухэтажное, на террасе (высота около 0,5 м), стенки которой украшены рисунком – чешуеобразным орнаментом в картушах (обычно пространство террасы не расписывалось). На террасу, к прямоугольным двустворчатым входным дверям ведет широкая каменная лестница. Перед передней стеной пристроен портик со столбами и боковыми стенками из кирпича. Антаблемент богато украшен архитектурной живописью, над четырьмя центральными столбами портика размещены рогатые маски (две светлых и две темных, чередующихся меж собой), все столбы украшены крылообразными лопастями с раскрашенной резьбой. Фасад

имеет три входа, двери деревянные, с решеткой в верхней части и нарисованным орнаментом в нижней. Слева от портика видно продолжение стены с прямоугольными решетчатыми окнами. Обе крыши выполнены в китайском стиле с изогнутыми краями и многочисленными акротериями на краях скатов. Акротерии «хиашоу» («маленькие звери») — скульптуры в виде мифических существ (драконов, рыб, цилиней, львов и пр.) и божеств.

Второй этаж храма деревянный, с одним входом за решетчатой дверью; несущие столбы также декорированы крылообразными раскрашенными лопастью. По центру верхней крыши — скульптура ганджир, сочетающая в себе несколько буддийских символов (лотос, сосуд-бумба). Отличительным признаком является наличие постамента для ганджира. На боковых скатах установлены цилиндрические скульптуры знамен-чжалцан. На крышу портика также установлены скульптуры: небольшой ганджир на высоком постаменте, за ним — скульптурная композиция Колеса Дхармы с двумя газелями, по сторонам от ганджира — два трезубца. Из комментария Полумордвинова становится ясно, что трезубцы означают присутствие в монастырском комплексе Халхэн-сумэ хутухты — монгольского ламы высочайшего ранга. С углов крыш свисают металлические колокольчики.

В правой части портика на кирпичной стене висит некая картина. Здесь же установлена каркасная конструкция для большого барабана-хурдэ, причем лишенная видимых украшений. В левом краю портика также установлен другой хурдэ, который выглядит более законченным.

В портике стоит группа монголов (мужчины, дети), частью в тени. Одеты в зимние монгольские халаты, сапоги и меховые шапки. Еще один человек виден между открытых створок центральной двери. На дворе и крышах — тонкий слой снега.

На заднем плане справа — фрагмент здания с так же устроенным портиком и аналогичным декором (исключая маски). В левом краю портика установлена конструкция с хурдэ, на кирпичной стене висит картина.

Данный храм внешне выглядит как китайское строение, буддийский колорит добавляет декор фасада и крыш. Также примечательно, что зодчие не отказывались от акротериев в виде китайских мифических существ даже при возведении буддийских храмов. Другие снимки коллекции Полумордвинова демонстрируют, что «хиашоу» использовались также в постройках даосских и мусульманских храмов, то есть, воспринимались как универсальная часть культовой архитектуры.

Элементы буддийской архитектуры были помечены М.А. Полумордвиновым на лицевой стороне снимка (илл. 1) буквами: а — у ганчжира на верхней крыше, б — у ганчжира на нижней крыше, две «в» — у чжалцанов на верхней крыше, две «г» — у трезубцев на нижней крыше, Д — у Колеса Дхармы, Е — на туловище льва-стража во дворе.

На оборотной стороне снимка имеется следующая подпись, сделанная также рукой Полумордвинова (текст приведен в современной транскрипции, но с сохранением авторского стиля):

№ [Место для номера оставлено, но не вписано]

Наружный вид центрального храма в Халхэн-сумэ, княжества Барун-Узумчин (стр. 37 отчета)

Тип постройки — китайский.

а) На коньке главной крыши, в середине, водружен "ганчжир" (сан-тэгүльдэ)

б) такой же ганчжир, но меньших размеров, стоит и по средин конька крыши храмовой террасы.

в) по углам (на фотографии видны Ю.З и Ю.В) водружены "чжалцан'ы" (плагүхсану — тэмдэк)

г) По бокам ганчжира, стоящего на коньке крыши террасы — два знака хутухтинского монастыря.

д) На верхней террасе главного храма, несколько закрываясь коньком крыши передней террасы, видно "хурдэ". Полагающихся по бокам этого хурды двух колено-преклоненных газелей из-за крыши не видно.

Снимок сделан южной стороны храма, и под колонадой террасы находится главный вход в храм.

Крыша – черепичная, украшена изваяниями львов, драконов; бордюры, колонны и резьба раскрашены, при чем окраска в этом храме, сверх обыкновения, отличается удачным подбором цветов и [живостью].

е) На дворе, перед папертью, установлен жертвенник-курильница, в данном случае – в виде льва, в пьедестале которого видно отверстие для помещения курения.

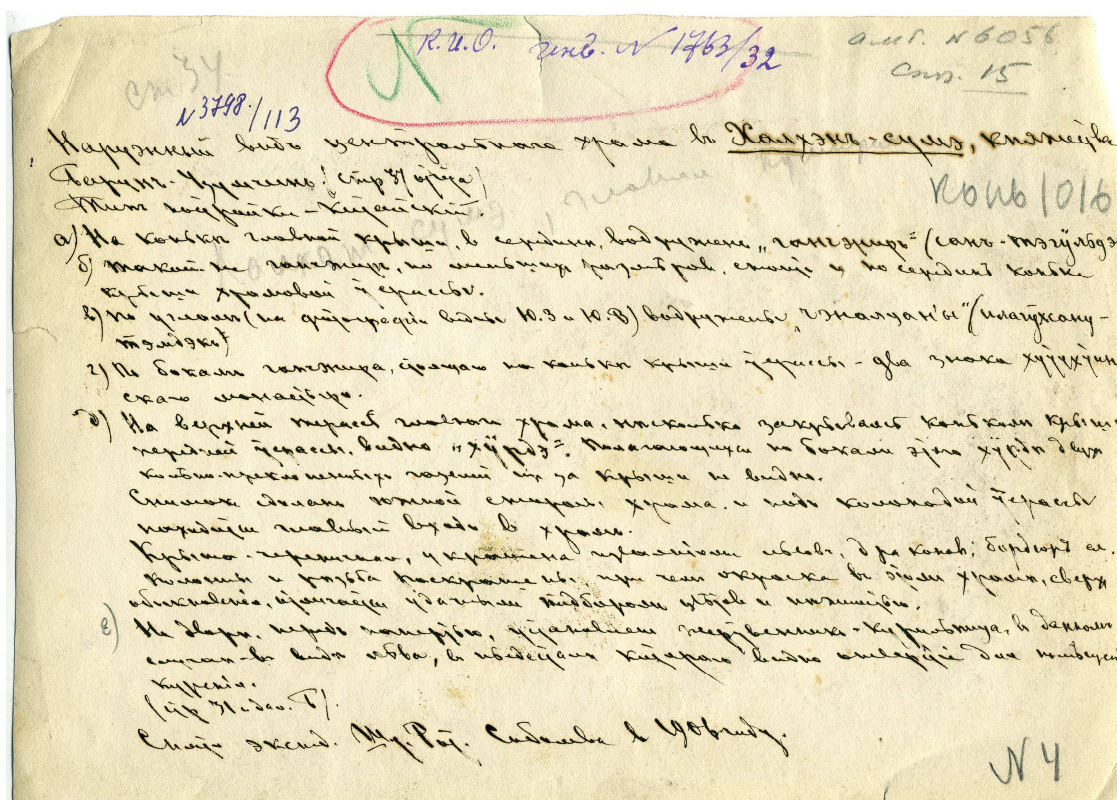
(стр. 31 и дал. Т).

Снято экспедицией Шт[аб-]Рот[мистра] Соболева в 1906 году.

№ 4

Также имеется подпись, сделанная другим лицом:

«Халхэн-сумэ, главная кумирня».

Илл. 2. Обрат снимка центрального храма Халхэн-сумэ с подписями М.А. Полумордвинова (ТОКМ ФФ 3798-113)

Снимок фиксирует не только феномен строительства монгольских храмов в китайском стиле, но и термины, которыми во время Полумордвинова обозначали те или иные элементы архитектуры. Нужно сказать, что и по сей день в литературе встречаются разные варианты названий одних и тех же элементов. Кроме того, буддизм объединял разные культуры, и в лексикон востоковедов попадали слова из разных языков и диалектов. Эта ситуация была справедлива и для начала XX века. Мы видим, что М.А. Полумордвинов указывает монголизированные, изначально тибетские слова «ганчжир» и «чжалцан» как основные, более понятные наименования, а местные монгольские приводит в скобках, что показывает терминологическую ситуацию того времени.

Таким образом, мы видим, что проявленный М.А. Полумордвиновым интерес более глубок, чем коллекционирование экзотических видов Китая и Монголии. Он обладал достаточными знаниями, чтобы правильно определить архитектурные элементы, их ориентацию по сторонам света и элементы храмового экстерьера. Такой уровень его

познаний в области буддийского мира требовал больших временных затрат. Михаил Аркадьевич на материале своей фотоколлекции определял архитектурные элементы и стилистические особенности храмов (то есть, буддийское искусство в чистом виде), что не могло быть связано с его военной деятельностью, а следовательно, мы можем увидеть Полумордвинова вне его службы: как человека, проводившего свое свободное время за изучением чужой культуры. Данный факт проливает свет на такую черту личности Михаила Аркадьевича, которую невозможно разглядеть за официальными документами и послужным списком. Сегодня мы можем сказать, что М.А. Полумордвинов был человеком, отдававшим все свои силы и время исследованию Азии.

Учитывая, что многие сослуживцы М.А. Полумордвинова, как и он, состояли в рядах харбинского Общества русских ориенталистов, можно предположить, что пример Полумордвинова по-своему показателен для характеристики в целом среды военной интеллигенции Заамурского округа пограничной стражи.

Статья поступила в редакцию 12.11.2018 г.

Литература

Баяндин В.И. Обучение нижних чинов специальных частей Российской армии и флота во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2013. №1. С. 31–36.

Вишняков О.В. Пограничники в вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 57–69.

Вишняков О.В. Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX-начало XX века. Ч.2 [Электронный ресурс] // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 51–53. URL: <http://regiment.ru/Lib/C/2.htm> (дата обращения 14.12.2018).

Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды Томского областного краеведческого музея : [сб. ст. Т. 14 / под ред. В. П. Зиновьева, А. Г. Тучкова]. Томск, 2007. С. 166–177.

Малахатко У.В. Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 294 с.

Краткий очерк возникновения и деятельности Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. №1. С. 272–278.

Охотничьи команды // Военная энциклопедия. Петроград–Москва, 1913. Т. 14. С. 236–237.

Пограничная стража // Военная энциклопедия. СПб. – Москва, 1911. Т. 18. С. 283–285.

Полумордвинов Михаил Аркадьевич // Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература. 2005. С. 187–188.

Состав Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1909. №1, июль. С. 278–280.

Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. С.-Петербург, 1904 г. [565] с.

References

“Polumordvinov Mikhail Arkadyevich”, in Baskhanov, M.K. (ed.), *Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda: Biobibliograficheskiy slovar* [Russian military orientalists until 1917: Biobiographical dictionary], Moscow, East literature, 2005, 295 p.

Bayandin, V.I. “Obuchenie chinov spetsial’nykh chastey Rossiyskoy armii i flota vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.” [Training of lower ranks of special units of the Russian army and navy in the second half of the XIX – early XX centuries], *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2013, no. 1, pp. 31-36.

Isayeva, L.Yu., “Fotografii vostochnoy kollektzii M.A. Polumordvinova”, in Zinovyev, V.P. & Tuchkov, A.G. (ed.), *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Works of Tomsk Regional Museum of Local Lore], T.14, Veter, Tomsk, Russia, 2007, pp. 166–177.

Kratkiy ocherk vozniknoveniya i deyatel'nosti Obshchestva Russkikh Orientalistov [A brief sketch of the origin and activities of Russian Orientalists Society], Vestnik Azii, 1909, no. 1, pp. 272–278.

Malakhatchko, U.V. Religiovedcheskaya tematika v deyatel'nosti Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya im. M.B. Shatilova [Religious themes in activity of the Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B.Shatilov], PhD dissertation, Tomsk State University, Tomsk, Russia, 2011. 294 p.

Okhotnich'i komandy [Hunting teams], Voennaya entsiklopediya, 1913, T. XIV, pp. 236–237.

Sostav Obshchestva Russkikh Orientalistov [Structure of Russian Orientalists Society], Vestnik Azii, 1909, no. 1, pp. 278–280.

Spisok generalam, shtab- i ober-ofitseram Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu [List of generals, shtabs- and ober-officers of the Separate corps of border guards by seniority]. St. Petersburg, 1904, [565] p.

Vishnyakov, O.V. "Pogranichniki v vooruzhonnykh konfliktakh na Dal'nem Vostoke (konets XIX – nachalo XX v.)" [Border guards in armed conflicts in the Far East (late XIX – early XX century)], Rossiya i ATR, 2006, no. 4, pp. 57–69.

Vishnyakov, O.V. "Sozdanie Zaamurskogo okruga Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi. Konets XIX–nachalo XX veka. Ch.2." [The creation of the Separate Corps of border guard of Zaamursky District. The end of the XIX-early XX century. P.2], Voenno-istoricheskiy zhurnal, 2007, no. 2, pp. 51–53.